

Дедушка Чжун оправдал ожидания и первым взял кусочек на пробу. Как только он положил его в рот, язык окутали насыщенные ароматы — свежесть, пикантность и острота. Очистив панцирь, он разжевал мясо целиком, и соус, обволакивающий его, придал блюду совершенно иной вкус, более близкий к речным ракам. Не зря их называли красными раками — предки не ошиблись с именем.

На этот раз красных раков приготовили в большом количестве. За мужским столом ели сдержанно, а за столом женщин и детей царил совершенно иная атмосфера. Блюд было немного, и даже если «острых красных раков» было много, они не могли утолить аппетит всех. Чтобы съесть больше, приходилось действовать быстро и ловко.

Госпожа Тун держала ситуацию под контролем, и в каждой тарелке оказывалось не больше двух-трех раков. Если кто-то пытался взять больше, она одним взглядом останавливала любые попытки. В итоге преимущество было у тех, кто был проворнее и ловчее.

Чжун Цинжань взглянул на происходящее и искренне пожалел тех, кто сидел за детским столом. Еда превратилась в соревнование — разве так можно жить? Дети уже вовсю использовали руки и рот, чтобы быстрее очистить раков, обмакнуть их в соус и проглотить, после чего повторяли процесс снова и снова, пока не выскребли дно миски дочиста. Конечно, после того как они попробовали красных раков, пусть и слегка переваренных, но все же вкусных, им было трудно вернуться к обычной пище вроде овощей. Но что поделать, приходилось есть.

Остаток трапезы стал самым спокойным моментом для семьи Чжун, особенно для детей. Они быстро наелись и покинули стол, что было редким явлением.

Человеческое мышление порой удивительно. Все знали, что красных раков можно есть, но из поколения в поколение их игнорировали, даже не пытались приготовить вкуснее. Какая же это была растрата!

Однако в этом была и своя польза. Если бы не это, Чжун Цинжань не стал бы первым, кто решился попробовать это блюдо.

Чжун Цинжань удивился, что на столе не было речных улиток. Подумав, что это, вероятно, было решением бабушки с дедушкой, он не стал задавать лишних вопросов и сосредоточился на красных раках. Бабушка с дедушкой никогда его не обделяли, и его тарелка была наполовину полна — все это дедушка положил ему сам. Ему не нужно было торопиться.

За время болезни Чжун Цинжань перепробовал все недорогие, но питательные блюда. Благодаря информации, которую он осторожно выведал у своих младших братьев и сестер, он понял, что в эпоху Великой Чжоу почти все известные ему съедобные продукты уже были открыты. Речные улитки и красные раки были, пожалуй, единственными исключениями.

Он помнил, что красные раки были завезены в современную эпоху. Непонятно, что произошло в эпоху Великой Чжоу — то ли история пошла по другому пути, то ли он вообще находился не на Земле.

Размышления ни к чему не привели, и Чжун Цинжань снова сосредоточился на еде.

Большинству членов семьи Чжун не хватало жирной пищи, и резкое увеличение мясных блюд могло бы им навредить. К счастью, речные улитки и красные раки не были слишком жирными. После того как они уже попробовали улиток, обильная порция острых красных раков не вызвала у них расстройства желудка.

Говоря об этом, Чжун Цинжань вспомнил, что у него есть навык распознавания лекарственных трав. В современном мире он с детства жил с бабушкой и дедушкой. Дедушка был старым врачом китайской медицины и хотел, чтобы внук продолжил его дело. Однако Чжун Цинжань не был заинтересован в этом, и дедушка, не будучи упрямым, решил научить его лишь основам распознавания трав и передал рецепт кровоостанавливающего средства.

С самого детства Чжун Цинжань испытывал отвращение к больницам и не хотел становиться врачом. Дедушка не настаивал и в свободное время учил его тому, что внук мог усвоить.

После поступления в старшую школу Чжун Цинжань перестал заниматься медициной из-за учебной нагрузки. Только когда он вернулся домой, дедушка снова начал обучать его, рассказывая о распространенных заболеваниях. Можно сказать, что Чжун Цинжань сейчас был на уровне деревенского лекаря, но только теоретически — практического опыта у него не было.

После смерти дедушки Чжун Цинжань больше не прикасался к медицинским книгам. Теперь, вспоминая об этом, он чувствовал, что это было словно в другой жизни.

Чжун Цинжань никогда не думал зарабатывать на жизнь медициной. С его поверхностными знаниями он мог бы навредить пациенту. Кроме того, главным препятствием было то, что он просто не интересовался этим. Если бы не семейные традиции и преклонный возраст дедушки, Чжун Цинжань вряд ли был бы таким послушным.

Закончив трапезу и увидев, что в его миске осталось несколько красных раков, Чжун Цинжань взял четыре штуки. Заметив, что еще что-то осталось, он подтолкнул миску к дедушке Чжуну.

Чжун Цинжань с гордостью прошествовал с красными раками в руках, привлекая к себе внимание многих. Он помахал рукой, и четыре его маленьких спутника подбежали к нему. Войдя в восточную комнату, он раздал каждому по раку, и они с удовольствием принялись за еду. Такая возможность выпадала редко, и они не могли ее упустить. Когда все закончили, Чжун Цинжань отвел их умыть руки от жира и отпустил.

После полудня солнце припекало, и, немного прогулявшись, чтобы помочь пищеварению, Чжун Цинжань начал клевать носом. Он принес кресло с подлокотниками и сел у двери своей комнаты, чтобы вздремнуть. Вчера они договорились, что сегодня после обеда он угостит Чжун Циншу и Чжун Цинчжу красными раками. Он знал, что они скоро появятся, и решил отдохнуть после их ухода.

Общий доход семьи Чжун был неплохим для крестьянской семьи, но расходы были велики, из-за чего в доме не оставалось лишних денег. Даже на лечение Чжун Цинжаня пришлось заниматься.

Дедушка Чжун, сложив руки за спиной, внимательно осмотрел оставшихся красных раков. Видя их бодрый вид, он почувствовал прилив радости. Глядя на беззаботного внука, он подумал, не стала ли эта неудача для него благословением?

Зная, что скоро в дом придут гости, дедушка Чжун не стал спешить с обсуждением дел с сыновьями. Немного прогулявшись по двору, он вернулся в комнату, чтобы отдохнуть.

Чжун Цинжань долго ждать не пришлось. Чжун Циншу и Чжун Цинчжу, надев соломенные шляпы, подошли вместе. После полудня все обычно отдыхали, поэтому они не стали громко звать.

Ворота дома Чжун были открыты. Заметив Чжун Цинжана, сидящего у двери, Чжун Цинчжу наклонился и тихо подкрался сзади. Произнес приветствие обычным голосом прямо в ухо, он сильно напугал Чжун Цинжана.

Чжун Циншу уже ожидал такого исхода, но не стал останавливать Чжун Цинчжу. Его слегка изогнутые губы выдавали, что он сам не участвовал в шутке, но был рад видеть, как Чжун Цинжана дразнят.

— Вы немного опоздали. Я уже задремал, — пожаловался Чжун Цинжань.

— Это все из-за Шу. Ему не так легко выйти, как мне, — объяснил Чжун Цинчжу.

Чжун Цинжань понял трудности Чжун Циншу.

— Ну и хорошо. Значит, вы сможете съесть больше.

— Правда вкусно? — Чжун Цинчжу до сих пор не верил.

— Разве я обману? Пойдемте, подождите в главной комнате, а я позову бабушку, чтобы она приготовила для вас.

Чжун Циншу и Чжун Цинчжу часто бывали в доме Чжун и не стеснялись. Они привычно сели на свои места.

Главная комната находилась рядом с комнатой Чжун Цинжана. Прежде чем он успел постучать, госпожа Тун услышала шум и вышла.

— Цинжань, красные раки уже готовы. Я займусь кухней, а ты иди в главную комнату к этим парням и налей им воды.

— Хорошо, бабушка.

Вскоре из кухни потянулся аппетитный аромат, и в противоположной восточной комнате зашевелились.

У дедушки Чжуна было пять сыновей. Старший сын с семьей жил в первом дворе, а остальные четверо — во втором. Из-за нехватки места три дочери третьего сына были размещены в восточной комнате первого двора, рядом с двумя дочерьми старшего сына.

— Третья сестра, как вкусно пахнет! Бабушка снова готовит «острые красные раки». Я хочу попробовать, — проглотив слюну, седьмая дочь Чжун Лэ высунулась из окна, чтобы посмотреть.

— Бабушка тебе не поможет. Ты еще маленькая, не боишься опозориться? Может, подойдешь к третьему брату и попросишь? — третья внучка Чжун Вэнь опустила глаза, скрывая тень в них, и равнодушно предложила.

— А я? — пятая внучка Чжун И, которой было восемь лет, тоже захотела попробовать.

— Тебе лучше не надо. Даже если ты получишь свою порцию, бабушка все равно будет ругаться за нарушение порядка, и тебя могут даже отшлепать. У Лэ таких проблем нет. Видя, что в главной комнате уже начали есть, Чжун Вэнь сняла младшую сестру Чжун Лэ с кровати и подтолкнула ее вперед.

В полдень все обычно отдыхали, и, если бы не аппетитный запах, все еще спали бы. Седьмая двоюродная сестра из семьи третьего дяди стояла у входа в главную комнату, осторожно выглядывая. Ее робкий вид заставил многих нахмуриться. Чжун Цинжань помахал ей рукой, взял несколько красных раков и протянул ей, после чего отправил обратно.

— На этот раз кто-то осмелился подойти, — с набитым ртом заметил Чжун Цинчжу.

— Говори, когда проглотить, — Чжун Циншу отодвинулся, выражая недовольство.

<http://bllate.org/book/16837/1548045>